

Владимир Шарик

Муж в командировке

Пьесы

16+

Владимир Михайлович Шарик

Муж в командировке. Пьесы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62785228

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге представлено три пьесы автора. В первой пьесе "Муж в командировке" предстает вниманию читателей классический треугольник, который внезапно возник, прошел некоторые фазы своего становления, но вовремя муж сумел сделать правильные выводы и возвратил свою любимую супругу. Во второй пьесе пред нами предстают простые, доверчивые сельские жители, которых умело обманывает матерый воришка, но в конце его ловят крестьяне и передают в милицию. В "Новогоднем ералаше" происходят удивительные превращения героев, но все для них кончается благополучно.

Содержание

Муж в командировке или рога на счастье.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

57

Владимир Шарик

Муж в командировке.

Пьесы

Муж в командировке или рога на счастье.

Действующие лица:

Дима. Менеджер.

Маша. Его супруга.

Паша. Танцор в баре.

Комната в городской квартире. Слева трюмо, а справа журнальный столик накрытый скатертью. Налево – прихожая, направо – кухня, прямо – двери спальни. Полумрак. Вдруг под столиком начинается какое-то движение, потом глухие удары и чей-то голос, переходящий в крик.

Дима. Что такое?! Где я?! (Снова глухие стуки). Почему здесь так тесно? Меня кто-то закрыл в этом ящике. Эй, что вы сделали? Откройте крышку?! Что за шутки. Посмеялись и достаточно. Или это не шутки? Боже мой, неужели меня

похоронили заживо, как и Гоголя?! Ей, откройте меня, я еще живой! Слышите, живой! (И снова глухие стуки). Откройте же меня! Я не хочу умирать. Мама! Мама!

(Зажигается свет и входит Маша).

Маша. Что случилось? Чего ты тут раскричался?

Дима. (С облегчением и радостью) Маша, это ты?

Маша. А кто же еще. Чего ты кричал?

Дима. Та мне дурной сон приснился.

Маша. Пить надо меньше, тогда и сны будут нормальные.

Дима. Маша, ты снова на меня наговариваешь. Я ведь уже совсем не пью.

Маша. Конечно, не пьешь. Если бы не пил, то не спал бы под журнальным столиком.

Дима. Я хозяин в доме. Где хочу, там и сплю.

Маша. Ну, и спи, а я на кухню пошла. У меня там утка может пригореть.

(Маша выходит, а Дима вылезает из-под стола , подходит к зеркалу).

Дима. Опа. Вот это номер. А что это за рожа бродит по моей квартире. Никак, жена себе хахаля завела. Вот это новость. Никогда бы не подумал на неё. Такая скромница. Ей мужик, ты чего тут делаешь? Сейчас же мотай отсюда. Смотри он еще и рожи строит мне. Наглец. Сейчас я тебя проучу, как следует.

(Он бьет по зеркалу и трезвеет).

Дима. Ой, что это такое? Неужели это я? Не может быть! Это же надо так изменится... Ужас.

(Берет в руки свою фотографию, рассматривает её внимательно).

Дима. Нет. Совсем не похож. Это же надо так переменится. Совсем не тот фасон. Роба-то такая. Ночью-то кто увидит, так с перепуга умрет. Глаза-то какие, слегка окостеневшие, а мешки какие под глазами. Точно всю зарплату туда сложил. Настоящая сберкасса. А нос, какой красный.словно переспевший помидор... Видно, морковки много кушаю, надо прекращать. Хотя нет. Если бы морковки много кушал, то ушки как у зайки были бы. А они же у меня в норме. Даже можно сказать симпатичные... Я, кажется, все понял – мы водку вчера томатным соком запивали. Это Серега все придумал. Я, говорил он, всегда водку запиваю томатным соком и никогда не пьянею. У меня, видно, не такой организм, потому и получился такой казус. Нос красный, как у Деда Мороза. Да, я сейчас настоящий Дед Мороз без грима. Ужас. Как я на работу появлюсь. Что бы я еще, когда-нибудь водку запивал томатным соком... Никогда в жизни! Клянусь. Я руки себе обрубаяю, если они потянутся к стакану с томатным соусом. Ха-ха. Ха-ха. Вспомнил я вчера, Серега рассказывал анекдот такой. Вот, говорил он, было сейчас бы как в старые

времена – проворовался человек, то ему за это руку рубили. Тогда нашим депутатам надо было бы педали ставит для ножного голосования, ибо руки-то у них отрубили по самые локти. Ха-ха. Вот тебе и ха-ха, а как я буду в командировку ехать с такой небритой рожей. Маша, Маша, а, где моя бритва?

(Он начинает искать свою бритву, при этом напевает несложный мотив песни).

Завтра будет лучше, чем вчера.

Завтра будет лучше, чем вчера.

Дурацкая песенка. Хотел бы я посмотреть на того идиота, кто придумал такую песню.

Завтра будет лучше, чем вчера.

А почему в ней ничего не говорится о том, как будет сегодня после того, как вчера было очень хорошо, в смысле была хорошая попойка. Я знаю, что завтра будет лучше, но как дожить до завтра? Вот в чем вопрос. А тут еще эта дурацкая командировка. Позвонить, что ли шефу и сказать, что заболел? Не поверит же. Знаю я его ехидную улыбочку и вопрос: «Что, вчера было очень хорошо?..». Ой, ой (хватается за голову и беспорядочно бегаем по квартире, что-то ищет). Маша, Маша, а где моя бритва. Маша, я же знаю, что ты слышишь меня. Ответь. Я спешу. Вот натура такая нехорошая. Неужели я вчера дома дебоширил, что ты на меня сердисься? Маша, у меня скоро поезд, а я не брит.

Маша. Езжай таким, как есть, пусть увидят там пропитую морду.

Дима. Маша, Маша. Шефу это не понравится, и он может снять премию, ибо менеджеры – это лицо фирмы, а лицо не может быть не бритым – говорит шеф. Однажды он даже Замайского выгнал из оперативки, и пятьдесят процентов премии лишил только за то, что Замайский пришел небритым на оперативку. Представь, кокой это удар по семейному бюджету. (Из кухни выходит Маша).

Маша. Во-первых, наш семейный бюджет уже давно дал трещину. Я до сих пор не заплатила репетитору по английскому языку, а во-вторых, твоя бритва лежит там, где и всегда она должна лежать.

Дима. Первый раз слышу, что в нашем бюджете появилась дырка.

Маша. Потому что тебя очень сложно поймать дома: то ты уже на работе, то тебя нет дома, то ты еще на работе, а можешь вообще прийти домой никакой.

Дима. Маша, зачем ты наговариваешь? Просто вчера встретил друзей. Еще в институте учились. Такая встреча, зашли в бар, выпили по сто грамм.

Маша. А потом еще.

Дима. Нет. Я не пил, я же знал, что мне в командировку.

Маша. Так, уж и не пил?

Дима. Разве им откажешь, я им так и говори, но они меня понимали. Ты же помнишь Валеру?

Маша. Не знаю.

Дима. Он у нас же на свадьбе был. С тебя туфли воровал.

Маша. Ах, этот тот наглец! От него можно было ждать всякую пакость.

Дима. Представь. Как от него отцепишься. А потом Сергей третью предлагает за любовь. Я ему отказываю, а он мне: "Ты, что супругу свою не любишь"? Маша, но как же я мог отказаться, я же тебя уважаю и люблю.

Маша. Не надо мне лапшу на уши вешать.

Дима. Маша, ты не права, ты у меня самая лучшая! Как за это не выпить. А тут еще черную икру подали, да жареных перепелов. Потом пили за мужиков, ведь говорят – во все века четвертый тост за мужика. А потом...

Маша. А потом привезли домой тебя чуть живого.

Дима. Не может быть, всего грамм по триста выпил. Посчитай

Маша. Значит, или водка была очень крепкая, или ты стал очень слабым. В любом случае тебе пора завязывать.

Дима. Хорошо, Маша. Хорошо.... С этого момента завязываю на узелок.

Маша. Узлы у тебя никуда не годятся.

Дима. Но где же моя бритва?

Маша. В комодe.

Дима. Я смотрел, там ее нет.

Маша. Плохо, значит, смотрел.

Дима. Посмотри еще ты.

(Маша открывает ящик и достает носок.)

Маша. А это что такое?

Дима. Это мой носок. Я же говорил, что бритвы там нет.

Маша. Так что носок там твой делает?

Дима. Не знаю. Я искал его. Спасибо.

Маша. Спасибо в постель не положишь.

Дима. Что за намеки?

Маша. Это не намеки, а реальность.

Дима. Извини, так получилось.

Маша. С твоим склерозом надо что-то делать.

Дима. Исправлюсь. Но где бритва?

Маша. Ты скоро голову свою потеряешь. Так вот под носком тем лежит твоя бритва.

Дима. Маша, ты просто чудо. Я тобой восхищаюсь. Дай я тебя поцелую.

Маша. Некогда мне тут с тобой возиться. На кухне утка у меня жарится.

Дима. Какая еще утка?

Маша. Тебе же в командировку готовлю.

Дима. Какая же ты у меня внимательная и замечательная жена. Дай я тебя поцелую.

Маша. Ой, лучше не надо, а то у меня огурца нет.

Дима. А зачем тебе огурец?

Маша. Чтобы закусывать.

(Маша выходит).

Дима. Ух ты какая, брезгует.... Не заслужил я ее поцелуя. Обидно. Ведь стараюсь изо всех сил. Все же для нее, для семьи.... Все это ведь куплено на мои деньги. Говорят, что прежде чем раздеть женщину, ее надо одеть. У меня же все получается наоборот. Я ее получил из рук ее родителей голый, босой и теперь вся моя жизнь уходит на то, чтобы одеть ее. Вчера вот выпили две бутылки на троих. Разве это много? Стоит из-за этого шум поднимать. Ведь все в этом доме на мне держится, а я ведь не железный. Обидно. А почему же они меня привезли домой, неужели была еще и третья бутылка? Не помню. (Бритву положил в чемодан.) Побреюсь в поезде.

(Одевается и снова поет).

Завтра будет лучше, чем вчера.

Завтра будет лучше, чем вчера.

Вот пристала эта песня, как банный лист. И кто ее придумал. Видно он человек был не пьющий.

(Снова начинает что-то искать. Заглядывает под стол, стулья, в комод). Маша, Маша, а где мой галстук?

Маша. Там же где и всегда.

Дима. Ты можешь говорить не загадками, некогда мне твои ребусы разгадывать. Где галстук?

Маша. На твоих рогах.

Дима. Женщина, ты на грубость нарываешься.

Маша. А что я такого сказала?

Дима. Вот про рога не надо. Сама подумай, что ты сказала, а я человек нервный и вспыльчивый и могу все буквально понять. За последствия я затем не ручаюсь.

Маша. Ах, извини. Не думала, что ты такой щепетильный. Но я же не могу сказать тебе, что твой галстук висит на рогах пятнистого оленя, которые привез тебе с севера кум.

Дима. Вот это другое дело. (Берет галстук и пытается его надеть, но это не получается.) Маша, иди, помоги завязать мне галстук.

Маша. Мне некогда.

Дима. Маша, я ведь опаздываю. Я прошу тебя.

(Выходит Маша, берет в руки галстук, не решается).

Дима. В чем дело? Почему ты не завязываешь галстук?

Маша. Понимаешь, я хочу успокоить себя, а то в порыве ненависти к твоей роже я невольно затяну так узелок, что ты задохнешься.

Дима. Маша, я не думал, что ты такая кровожадная.

Маша. Это ты доводишь меня до такого греха.

Дима. Маша, я больше не буду. Завяжи мне галстук, а то мне на поезд надо спешить.

(Маша повязывает галстук, а Дима рассматривает ее голову).

А почему это у тебя седые волосы пробиваются?

Маша. Время пришло, то они и пробиваются.

Дима. Я понимаю, что время. Но можно ведь и подкраситься. Ведь ты раньше была первая красавица в нашем городе. Я помню, как ты на подиуме блистала. Туда-сюда ходила, а у мужиков слюнки изо рта текли, но ты...

Маша. Дурой была, тебе поверила.

Дима. Маша, неужели тебе плохо живется? Дом полная чаша, любое твое желание для меня закон, но и ты послушайся меня. Покрась волосы.

Маша. Зачем? Я ведь нигде не бываю. Дом – магазин – базар. Вот и все. Да, бывает еще, в школу зайду.

Дима. Все, Маша. Приеду из командировки, и мы пойдем с тобой в театр, или на концерт какой-нибудь звезды... Маша, ты что не хочешь увидеть звезду, людей увидеть, себя показать?

Маша. Не знаю.

Дима. Я знаю, куда мы пойдем. Мы пойдем в цирк. Ты любишь клоунов?

Маша. Мне достаточно и одного иметь дома.

Дима. Маша, ты неправа.

Маша. Может быть, но уже ничего не изменишь.

(Маша уходит на кухню, а Дима укладывает свои вещи в чемодан. Звонит телефон).

Дима. Алло, я слушаю.

Паша. Здравствуйте, я Паша.

Дима. Здравствуйте, а я не Паша.

Паша. Мне говорили, что у вас есть рога?

Дима. (Возмущенно кричит). Кто говорил? Фамилию его, адрес и я его по стенке размажу.

Паша. Почему это вы так агрессивно воспринимаете мои слова. Я ведь только спросил про рога.

Дима. И с тобой я разберусь и с тем подлецом, который клеветает на мою жену.

Паша. Причем здесь ваша жена?

Дима. Но ты же говоришь, что она изменила мне! Наставила рога!

Паша. Я совсем не те рога имел в виду.

Дима. А что же ты имел в виду?

Паша. Я говорил о рогах пятнистого оленя, которые висят в вашей комнате.

Дима. Висят, ну и что! Мои рога, где хочу там и вешаю.

Паша. Я хочу купить у вас рога.

Дима. Я не продаю.

Паша. Я коллекционер. У меня есть рога карпатского оленя, канадского оленя, и даже рога гренландского овце быка, а вот пятнистого оленя нет. Пробел в коллекции, трагедия в жизни.

Дима. Это ваши проблемы.

Паша. Я хорошо вам заплачу. Сколько вы хотите?

Дима. Я сказал, что не продаю.

Паша. Но зачем они вам? В них ведь отрицательная энер-

гия накапливается.

Дима. Я галстуки на них вешаю свои. Интересная композиция получается.

Паша. Я вам хорошую вешалку принесу. Антикварную.

Дима. Не надо. (Положил трубку и снова складывает свои вещи, бумаги. Затем что-то начинает искать на столе, под столом, в карманах пиджака. Из внутреннего кармана пиджака вытягивает лифчик пятого размера. С удивлением рассматривает его). Видно, все-таки вчера была и третья бутылка. После двух меня на подвиги не тянет.

(Из кухни идет Маша, и Дима быстро прячет лифчик обратно в карман.)

Маша. С кем это там говорил?

Дима. Да какой-то придурок хотел, чтобы я ему продал оленьи рога.

Маша. А почему же ты так кричал?

Дима. Накладка получилась. Я подумал, что он меня рогатым обозвал.

Маша. Не нравится?

Дима. Кому понравится. Ты не видела моих сигарет?

Маша. Нет, не видела.

Дима. Курить хочется. Прямо уши отпадают.

Маша. Бери мои. (Протягивает ему пачку, он берет, закуривает).

Дима. Спасибо, выручила.

Маша. Не стоит благодарности.

(Но тут у Димы наступает прозрение).

Дима. Разве ты куришь?

Маша. Как видишь.

Дима. Я и не знал.

Маша. А что ты знаешь обо мне.

Дима. Маша, ну что это за накат. Да за пятнадцать лет я изучил тебя всю. Вдоль и поперек. Каждую привычку, каждую родинку на твоём теле знаю.

Маша. Так уж и всю.

Дима. Да.

Маша. Тогда скажи мне, когда мой день рождения.

Дима. Маша, обижаешь меня. Нет, не просто обижаешь, а унижаешь даже.

Маша. Это же почему?

Дима. Это же каким надо быть подлецом, чтобы не знать дня рождения у своей жены, с которой прожили в мире и согласии почти пятнадцать лет.

Маша. Это ты жил в мире и согласии, а я нет.

Дима. Маша, ну не начинай. Зачем ты вот так говоришь. Чтобы меня расстроить?

Маша. Ты мне не ответил на вопрос.

Дима. Какой? Ах, вспомнил. Твой день рождения. Ну, мне просто смешно. Могла бы что-нибудь и тяжелее задать. К примеру, день рождения твоей мамы, или, когда мы купили

новую обстановку в комнату.

Маша. Но все же.

Дима. Да знаю я, знаю. Мне просто совестно говорить. Такой вопрос.

Маша. И все же.

Дима. Ты ведь Козерог.

Маша. Допустим.

Дима. И день рождения у тебя двенадцатого января.

Маша. А может тринадцатого?

Дима. (Неуверенно.) По-моему...

Маша. Или четырнадцатого.

Дима. Нет. Нет. Только не четырнадцатого. Ты родилась перед старым Новым годом, но вот точно. Я немного путаю.

Маша. А ты утверждал, что все знаешь. А оказывается...

Дима. Маша, почему ты нервничаешь? У меня в компьютере все записано. А это такая машина, что не дает сбоев. В нужный момент она даст команду, типа, ты должен сделать подарок жене. Удивительно умная техника. Не представляю, как наши предки обходились без компьютеров.

Маша. А живу я с компьютером, или с человеком.

Дима. Маша, но нельзя же из-за таких мелочей делать драму.

Маша. Вот в этом вся и разница, что для тебя это мелочи, а для меня это кое-что значит.

Дима. Маша я же тебе сказал, что приеду, и мы тогда с тобой разберемся. Мы пойдем тогда с тобой в самый лучший

ресторан и так погуляем.

Маша. Я такое уже слышала.

Дима. Теперь все точно. Но мне пора уходить.

Маша. Сейчас я вынесу утку.

(Маша уходит на кухню, а Дима приводит себя в порядок.

Затем, что-то вспомнил и снова начинает искать. Маша выходит с уткой, а он заглядывает под стол.)

Маша. Что ты там ищешь?

Дима. Да вот, не могу найти билет на поезд.

Маша. Так чего твой билет под столом делает?

Дима. Не знаю. На всякий случай посмотрел. Нигде нет.

Маша. Не суетись. Лучше вспомни, что ты вчера делал?

Дима. Много чего я делал. Сразу так и не вспомнишь.

Маша. Может он в пиджаке.

(Говорит Маша и берет пиджак).

Дима. Стой. Там его нет. Я уже смотрел.

Маша. А почему ты так бросился отбирать у меня пиджак?

Дима. Просто я уже смотрел там.

Маша. Может, ты не внимательно смотрел.

Дима. Нет, внимательно. Я все карманы проверил.

Маша. Бритву ты тоже внимательно смотрел.

Дима. Нет. Я все карманы просмотрел. Ничего нет.

Маша. Ты что-то прячешь от меня.

Дима. Нет. Что я могу прятать от тебя.

Маша. Я тоже не знаю, что ты можешь прятать от меня.

Но мне показалось.

Дима. Тебе только показалось.

Маша. Но если ты ничего не прячешь, то почему не можешь дать мне пиджак.

Дима. Мне уже пора. Я еду.

Маша. А как же билет.

Дима. Он в чемодане. Я вспомнил. Я его еще вечером положил туда.

Маша. Но все же мне хочется посмотреть твой пиджак. Не нравится мне это.

Дима. Что это?

Маша. Вот это.

(Она силой выдергивает у Димы пиджак. Проверяет карманы, и вытягивает из бокового кармана лифчик пятого размера).

А что это?

Дима. Это.

Маша. Да. Это.

Дима. Это. Это. Это я тебе подарок купил.

Маша. Но почему же ты сразу его мне не отдал.

Дима. Я. Я. Я хотел тебе подарок сделать. Как будто из командировки привез.

Маша. Смотри, какой заботливый у меня муж. Раньше, что-то ты не привозил мне таких подарков.

Дима. В этот раз решил, а то все духи, да духи. Зачем столько духов, а это такая вещь, что пригодится.

Маша. Конечно. Пригодится. Нужная вещь. Только вот почему она такая большая. Говорил, что знаешь меня вдоль и поперек, а вот размер груди и не знаешь.

Дима. Так это. Это я тебе на вырост купил.

Маша. Значит, на вырост.

Дима. Да, на вырост. Время ведь идет. Все течет, все меняется.

Маша. Ах, ты кабель проклятый. Все течет, все меняется. Вздумал шутки со мной шутить. Не получится. Я тебе сейчас дам на вырост. Я тебе покажу, как издеваться над бедной женщиной.

Дима. Маша, не надо. Я тебе все расскажу, я свидетелей привезу. Это совсем не то, что ты думаешь.

Маша. Не надо мне никаких свидетелей. Мне, итак, все ясно. Какая же я была дура! Я всегда так верила тебе, а ты... Я уйду от тебя, я больше так не могу. Дима. Маша, только не делай поспешных выводов. Я приеду, и все станет на свои места. Я ухожу, поезд не ждет.

(Берет чемодан и уходит, забыв жареную утку на столе. Маша садится на стул и предается грустным размышлениям. Проходит время. Раздается звонок, она идет открывать двери. Входит незнакомый мужчина с металлической вешалкой).

Паша. Здравствуйте, я Паша!

Маша. Здравствуйте.

Паша. Извините, что в таком виде и без цветов.

Маша. А зачем цветы?

Паша. Потому что женщинам всегда надо дарить цветы, только за то, что они живут на земле и мы, мужчины, можем видеть их, слышать и даже говорить с ними.

Маша. Мне не о чем с вами говорить.

Паша. Говорить буду я. Только скажите, как вас зовут.

Маша. А это вам зачем?

Паша. Правильно, обойдемся без дипломатических церемоний, а будем брать, как говорил мой давний приятель Коля Лопушинский, быка за рога. Тем более, что речь у нас пойдет о рогах.

Маша. Какие еще рога? По-моему вы заблудились

Паша. Нет. Не заблудился. У вас квартира № 139.

Маша. Да.

Паша. Вот видите. Все сходится. И курс мой лежит к достижению абсолютного счастья.

Маша. Не понимаю.

Паша. Вы видели когда-нибудь абсолютно счастливого человека.

Маша. Нет.

Паша. А абсолютно несчастливого человека.

Маша. Нет.

Паша. Так вот, если вы сейчас продадите мне рога пятнистого оленя, которые имеются у вас, то я буду абсолютно счастливым человеком, а если не продадите, то буду абсолютно несчастливым человеком.

Маша. Ничего не понимаю. У вас с головой что-то произошло? Мозги свои в сбербанк заложили? Так это не ко мне, это к психологу идите, он этажом выше живет.

Паша. Что ж тут не понятного. Я коллекционирую всякие там рога. У меня есть рога: альпийского оленя, канадского оленя, карпатского оленя, даже есть рога гренландского овцебыка. А вот если вы продадите мне рога пятнистого оленя, то у меня будет полный комплект.

Маша. К сожалению, ничем не могу помочь. Мы не продаем олени рога.

Паша. Я бы хотел видеть вашего мужа.

Маша. К сожалению, это тоже невозможно.

Паша. Почему?

Маша. Потому что он уехал в командировку.

Паша. Вы что-то скрываете. Я же только говорил с ним по телефону.

Маша. Я тоже говорила, но это было уже давно. Вспомнила, он говорил, что звонил какой-то придурок насчет рогов.

Паша. Если бы он был здесь, то я бы показал ему кто придурок. Куда он уехал?

Маша. Я бы тоже хотела это знать.

Паша. На сколько?

Маша. Он сказал, как справится со своими делами.

Паша. Растяжимое понятие.

Маша. Но очень удобное, что бы скрывать свои похождения.

Паша. А разве он?

Маша. Раньше были только подозрения, а теперь имеются и вещественные доказательства. (Показывает лифчик.) Это нашла в его пиджаке.

Паша. Да, весомые аргументы. Хотя...

Маша. Что хотя?

Паша. Это может быть и розыгрыш. Я знаю такие случаи, когда приятели шутили таким образом.

Маша. Нашли, чем шутить.

Паша. Действительно. Шутки то шутками, но можно ведь и инвалидом стать – это в лучшем случае.

Маша. А мне каково?

Паша. Как говорит Миша Задорнов, загадочная славянская душа. Людям некуда приложить свою энергию, так они прилагают её друг к другу, происходит обмен на молекулярном уровне. Вы закон сохранения энергии знаете?

Маша. Что-то в школе учила.

Паша. Так вот, если человек заряжен пакостями, то ружье обязательно выстрелит. Если какому-то человеку плохо, то его соседу хорошо. И наоборот, если этот человек купил хороший автомобиль, то соседу становится плохо. Так же поступают верные друзья – подсунуть "свинью" своему прия-

телю для них верх блаженства. Ваш случай, думаю, тоже из этого разряда. Ну, какой здравый человек, при памяти, тащил бы в свой дом такие сувениры. Ведь так?

Маша. Может быть.

Паша. Муж у вас накануне, какой пришел?

Маша. Никакой. (Показывает рукой горизонтальное положение). Его привезли.

Паша. Тем более. В таком состоянии (Показывает горизонтальное положение) и с такой женщиной (Показывает крупный бюст). Нет, не справится ему никак. Наукой доказано, да и собственный опыт имеется.

Маша. Вы так думаете?

Паша. Уверен.

Маша. Но я все равно это так не оставлю.

Паша. Это ваше право. Только не переусердствуйте.

Маша. Это уж как получится. Паразит, он уже меня достал.

Паша. А как же с моим вопросом?

Маша. Каким вопросом?

Паша. Я насчет рогов.

Маша. Думаю, что не получится.

Паша. Я ведь не даром, а за деньги прошу.

Маша. Дело не в деньгах.

Паша. Вижу первого человека, которому не нужны деньги.

Маша. Это подарок, а подарок, как известно не продается.

Паша. Убедительный пример, но он меня не убедил. По-

чему? Сейчас объясню. Ведь всем известно, как называют мужей, которым изменяют жены.

Маша. Я не изменяла этому подлецу, и может напрасно.

Паша. О присутствующих я не говорю, но вы ведь знаете, что таких мужей называют рогоносцами.

Маша. Знаю.

Паша. Так вот, есть еще такие шутники, у них тоже избыток энергии, которые дарят такому мужу еще и настоящие рога, после того как согрешили с супругой. Подтекст понятен для всех, но только не мужу.

Маша. Но эти рога ему кум подарил.

Паша. А кум разве не мужчина? Тем более, что имеется такая поговорка: «Что ж то за кума, что под кумом не была»

(Маша дает ему пощечину).

Паша. Я ж не вас имел в виду.

Маша. Извините, вырвалось. Я стала такая нервная, у меня столько накопилось отрицательной энергии.

Паша. А я о чем вам говорю. Это возвращает нас к теме загадочной славянской души – выход избытка энергии.

Маша. Может быть. Извините.

Паша. Ничего, если вам от этого легче, то можете еще раз ударить, я человек не обидчивый.

Маша. Нет, извините.

Паша. Хорошо. Так это я снова же перехожу к закону сохранения энергии. Ведь рога являются источником отрица-

тельной энергии. Когда олень был жив, то он накопил огромную отрицательную энергию, ибо его постоянно преследовали разные страхи перед охотниками, волками или крупными машинами. Тем более, сколько энергии у него отрицательной накопилось, когда его убили. Меня ударили, и то получил комок отрицательной энергии, а если бы убили, то какие это страдания. Вы понимаете, о чем я говорю.

Маша. Понимаю.

Паша. Так вот, весь этот сгусток, ком отрицательной энергии вы поместили себе в квартиру, и она теперь постепенно выходит и выходит. Выходит и выходит, заряжая вас отрицательной энергией. Вы не заметили, когда у вас начались существенные разногласия с мужем?

Маша. Так сразу и не вспомню. Года два – три назад.

Паша. А рога когда появились?

Маша. (Задумалась). Почти три года прошло, как кум их подарил на день рождения мужа. 14 июня это было. Такая жара тогда на улице была.

Паша. Вот теперь делайте выводы, почему у вас начались нелады в семье.

Маша. (Задумчиво). Может быть. Мы серьезно впервые даже поссорились с мужем в день его рождения. До этого никогда у нас ссор не было. Кто-то из гостей пошутил по поводу рогов.

Паша. Вот видите. Так зачем же держать у себя эти рога, которые приносят раздор в семью.

Маша. Но что я скажу мужу?

Паша. Скажите, что выбросили рога. Мол, ходили к гадалке, и она посоветовала выбросить их, как источник отрицательной энергии в доме.

Маша. Это его убедит?

Паша. Думаю, что да. Тем более – он у вас штрафник.

Маша. Не знаю даже, что мне делать.

Паша. Какие могут быть сомнения. Тем более я ведь заплачу вам.

Маша. А вам, зачем иметь такой источник отрицательной энергии, тем более что у вас целая коллекция.

Паша. Мне это не угрожает.

Маша. Почему?

Паша. Потому что живу один.

Маша. А жена же где?

Паша. Мы с ней расстались. Разные взгляды на жизнь у нас были.

Маша. Вы ее не любили?

Паша. Нет, я ее любил, очень даже любил. Долго закрывал глаза на некоторые ее шалости.

Маша. Выходит, она не любила?

Паша. Она тоже любила. Но, только золото, бриллианты и новые наряды. К тому же еще и изменяла. Вот я и решил, что лучше я буду украшать комнату рогами, нежели свою седую голову.

Маша. Я вам сочувствую.

Паша. Это уже прошло, и не хочу возвращаться.

(Звонок в двери).

Паша. Это муж?

Маша. Нет. У мужа есть ключ. Сидите, я сейчас посмотрю.

(Маша выходит).

Паша. Кажется, уговорил. Вообще-то женщины очень легковверные существа. Еще немного и мы бы ударили по рукам, и я стал бы обладателем рогов пятнистого оленя, и стал абсолютно счастливым человеком. Много ли человеку надо для счастья? Нет. Совсем немного, надо только понять в чем заключается твое счастье. Или в коллекционировании рогов, или в коллекционировании любовников своей супруги.

(Маша возвращается).

Паша. Кто там?

Маша. Да соседка пришла. Соль у нее закончилась, а она огурцы солит. Сидите тихо. Я сейчас ей соль вынесу.

Паша. Почему мне сидеть тихо?

Маша. Я сказала, что у меня никого нет.

Паша. Зачем?

Маша. Так надо.

(Маша пошла на кухню.)

Паша. Кому надо? (Задумался). Интересная женщина. Зачем она скрыла, что я нахожусь у нее? Я ведь пришел по делу. И даже не к ней пришел, а к ее мужу, которого не оказалось дома. О чем я ведь не знал. Может я тогда бы и не пришел. Нет, пришел бы. С мужем так легко не получилось бы договориться. Женщина есть женщина.

(Маша выходит из кухни с пакетиком соли).

Маша. Я сейчас вернусь, только соль отдам.

Паша. Хорошо. Я подожду... Хотя с другой стороны, если рассмотреть данную ситуацию, то она покажется даже очень пикантной. Мужчина и женщина в квартире, и никого больше нет. Законы магнетизма, всемирного тяготения, «плюс» – «минус». Откровенно скажу, у меня и в мыслях ничего такого не было, до того, как она солгала. А вот теперь... У меня было только страстное желание завладеть оленьими рогами и бежать домой, чтобы повесить эти рога на пустующее место. И ничего другого. Мечта идиота... А ей это не обидно будет, что она не привлекает мужчин. Женщины ведь существа легкоранимые, их нельзя обижать. По-моему она... Нет. Нет. Никаких мыслей, никакого магнетизма. Она, несомненно, интересная женщина. Лицо, фигура и красивая походка. Несомненно, она занималась танцами. По вальсировать бы. Как хорошо сказано: "Танец – это вертикальное положение горизонтального желания». Нет, что за глупости, прочь дьявол-искуситель, мне нужны только рога. Только рога.

(Входит Маша).

Маша. Получила баба Валя соль, теперь будет огурцы солить.

Паша. А почему вы сказали, что одна дома?

Маша. Да потому, что баба Валя самая первая сплетница и интриганка в нашем доме. Она знает все и обо всех в нашем подъезде. Кто пришел, к кому пришел, зачем пришел. Ее даже прозвали у нас комисар Жюв в юбке. Все в доме боятся попасть на ее язык. Не сомневаюсь, что она видела, что вы заходили в подъезд, но не заметила, куда вы прошли, потому и бегаёт теперь по квартирам соль занимает, а у неё уже пуд соли там собрался.

Паша. Но я же пришел по делу, и при том не к вам, а к вашему мужу.

Маша. Кто будет вникать в такие подробности. Главное, факт пребывания мужчины в квартире с женщиной, а остальное дорисует человеческая фантазия. Что-что, а фантазировать наши люди умеют. А зачем это мне. Потому так и сказала.

Паша. С вами нельзя не согласиться. Как говорил мой друг Коля Лопушинский, правде верят единицы, но сплетням верят все.

Маша. С вашим другом тоже нельзя не согласиться.

Паша. Значит, мы под колпаком у службы морали.

Маша. Можно и так считать.

Паша. Странная получается ситуация.

Маша. Чем же она странная?

Паша. Возникает ощущение какой-то двойственности.

Маша. Почему?

Паша. Мы вдвоем в квартире, но мы ничего не делаем, и даже у нас никаких мыслей не возникает, а там за дверями могут подумать, что мы занимаемся, черт знает чем.

Маша. Я полагаю, что она все-таки не заметила, куда вы прошли, и о нас так не думает.

Паша. Хорошо бы, а то у вас были бы неприятности.

Маша. У меня муж не слишком верит всяким сплетням.

Паша. Он очень самоуверенный.

Маша. Почему?

Паша. Потому как вы очень привлекательны, но поскольку я шел сюда строго по делу, то никаких греховных мыслей не имею. Хотя...

Маша. Что хотя...

Паша. Даже смешно сказать. У меня произошла какая-то непонятная реакция на уровне инстинкта, когда раздался стук в двери. У меня возник какой-то страх и желание бежать от мужа.

Маша. Почему это?

Паша. Сам не знаю. (Смеется). Это как в анекдоте. Спит семейная пара у себя дома. Вдруг, в три часа ночи, раздается звонок в двери. Жена в ужасе вскакивает и кричит: «Муж

приехал», а муж тоже вскакивает и прыгает в окно.

Маша. (Смеется). Ситуация.

Паша. Инстинкт. Вот и у меня тоже сработал.

Маша. Приходилось попадать в такие ситуации.

Паша. Не безгрешен.

Маша. И не страшно.

Паша. Тогда об этом как-то не думаешь.

Маша. О, да вы Дон Жуан. С вами опасно находиться в одной комнате.

Паша. Не стоит. Ведь я у вас по делу. И меня одолевает совсем другая страсть. Получу ли я рога или нет.

Маша. Посмотрим на ваше поведение.

Паша. Я буду вести себя очень прилично. Хотелось бы только узнать, когда же баба Валя снимет свою стражу.

Маша. Этого никто не знает.

Паша. О боже. Я же опоздаю на работу.

Маша. Вам что важнее – ваша работа или моя честь.

Паша. За честь дамы приятно и пострадать.

Маша. Это тоже говорил ваш дружок Коля Лопушинский.

Паша. Нет. Это говорю я. Тем более, что я нахожусь в таком приятном обществе. От одиночества устаешь.

Маша. Почему же не найдете себе другую жену?

Паша. Не дождутся. Я уже не тот простак, который может поверить вздохам при луне. Поговорить о том, о сем, пойти в ресторан или театр, небольшой интим и все. До свиданья, мои дорогие.

Маша. Мне кажется, что не все женщины одинаковые.

Паша. Но мне почему-то встречаются именно такие.

Маша. Не там ищите.

Паша. Я никого не ищу, они меня находят сами.

Маша. Мне не верится.

Паша. Я же говорю, что мне одному лучше. А как мы узнаем, что стража снята, и я смогу уйти?

Маша. Со школы должна прийти внучка бабы Вали, и она займется внучкой, а вы тем временем незаметно выйдете с квартиры.

Паша. С рогами.

Маша. Я еще не решила.

Паша. Тогда я останусь у вас ночевать. Вон там, у порога буду спать.

Маша. А как же работа?

Паша. Работа не волк, в лес не убежит.

Маша. Нет, я не могу позволить вам там спать. Там сквозняки, еще заболеете, и тогда я буду виновата.

Паша. Я привык жить в походных условиях.

Маша. Вы настойчивы.

Паша. Я всегда добиваюсь тех целей, которые мне надо.

Маша. Только цель не понятная.

Паша. У всех коллекционеров вывихи в мозгах. Так что не стоит удивляться. Но, тем не менее, это интересно.

Маша. Мне это не понять.

Паша. Бабе Вале тоже.

Маша. Да. Между прочим, она говорят еще и колдунья, и может напускать на людей порчу или сглаз.

Паша. Кто это такое сказал?

Маша. Моя соседка сверху. Она поссорилась с бабой Вале́й и та начала ей всякие гадости делать: то иголки в двери натывает, то комки волос набросает или соль на пороге насыплет.

Паша. И у соседки были неприятности.

Маша. Да. То документы потеряла, то в трамвае деньги вытянули, то болячки разные нападали. Короче, страшная женщина. Я стараюсь, с ней не ссорится. Хотя есть подозрения, что это она сделала так, что у нас в семье начались ссоры.

Паша. Почему ты так решила?

Маша. Это случилось после того, как наша дочь опрокинула нечаянно ее ведро с мусором у нас на площадке. Она что-то покричала тогда и все. А я вот стала анализировать все события, которые произошли после того случая, и пришла к выводу, что это неспроста.

Паша. Что ж, тогда вам крупно повезло.

Маша. Почему?

Паша. Потому что я тоже немножко занимался магией. И умею изгонять всяких там бесов, дьяволов, снимать порчу и сглаз.

Маша. Неужели?

Паша. Я никогда не обманываю.

Маша. Мне всегда представлялось, что этим занимаются какие-то необычные люди.

Паша. Этим могут все заниматься, только надо знать некоторые слабые стороны нечистой силы. У вас есть свеча?

Маша. Сейчас найду.

Паша. И еще захватите темный платок.

Маша. Хорошо, сейчас я принесу.

(Маша выходит в спальню).

Паша. Надо помочь женщине. (Снимает с себя сорочку и делает какие-то магические движения, обращенные к небу).

(Входит Маша).

Маша. Ой. Что вы делаете?

Паша. Не бойтесь, это я вхожу в связь с Вселенной.

Маша. Вот свеча и платок.

Паша. Хорошо. Садитесь на стул посередине комнаты. Теперь я накрываю вас платком.

Маша. А не ударите вы меня?

Паша. Вы меня обижаете.

Маша. Извините.

(Паша поджигает свечу и ходит с ней вокруг Маши все время приговаривая: «Тара-бура-крак. Сгинь нечистая сила. Тара-бура-крак. Сгинь нечистая сила. Тара-бура-крак.

Сгинь нечистая сила.» затем резко снимает платок с головы Маши).

Маша. Ой. Боюсь.

Паша. Держите свечу. И смотрите внимательно на нее. О, могучие силы света и огня освободите из темницы злых духов рабыню божью Марию.

(Он несколько раз приговаривает эту молитву и при этом протягивает руки к солнцу, словно он берет оттуда энергию и стряхивает эту энергию на Машу). Смотри на огонь. Всепожирающее пламя сейчас сжигает все твои беды и несчастья. Загадывай про себя желания, чтоб ты хотела иметь и от чего б хотела отказаться. Загадала?

Маша. Да.

Паша. Вот теперь пламя сжигает все твои неприятности, а ваши пожелания с дымом возносятся на небеса, чтобы снизойти на вас божьей благодатью. (Он еще несколько раз проделывает свои магические движения и затем уставший садится на стул). Все. Теперь вам не страшны никакие злые духи и наговоры.

Маша. Спасибо.

Паша. Что вы сейчас чувствуете?

Маша. Так легко. Свободно. Я словно заново родилась. У меня все хорошо, у меня нет никаких неприятностей. Я вам очень благодарна.

Паша. Не стоит. Если появится снова симптомы непонят-

ной болезни, то обращайтесь ко мне.

Маша. Ой, спасибо. Не знаю, как и отблагодарить вас.

Паша. Пустое.

Маша. Может вас покормить. У меня есть утка.

Паша. Не надо... А какая утка?

Маша. Жареная утка с яблоками под майонезом и с острыми приправами.

Паша. Ну, если это настоящая...

Маша. Самая настоящая утка, я вчера купила на базаре. Я ее готовила мужу в командировку, а он сбежал и неизвестно когда приедет. Я же мясо не ем – диета. Не пропадать же добру.

Паша. Конечно. Давненько я не едал жареной утки с яблоками. Еще когда мама была жива.

Маша. А супруга разве не делала?

Паша. Нет. У нее не было кулинарных способностей. Она могла только лапшу на уши навесить да подлить масла в огонь при ссоре. Где же ваша птица, я дрожу от нетерпения?

Маша. На столе она. Присаживайтесь.

(Маша снимает салфетку с утки).

Паша. Ох, ты моя красавица. Ох, ты моя ненаглядная. Какая аппетитная, какая ароматная. Сейчас слюной подавлюсь. Я никогда никому не завидовал, но вот сейчас я искренне завидую вашему мужу, который кушает такие изысканные блюда.

Маша. Его видно чем-то лучшим кормят, раз он убежал из дома и не взял с собой утку.

Паша. Он об этом сильно пожалеет, когда будет жевать вчерашний шницель или недоваренное мясо старого барана.

Маша. Барану баранью еду.

Паша. Совершенно верно. Мы люди не гордые, но один только вопросик можно.

Маша. Пожалуйста.

Паша. Не считайте меня наглецом, но не найдется ли у вас бутылочки красного вина. К жареной птице оно будет очень кстати.

Маша. Конечно, найдется. Сейчас я принесу.

(Маша ушла на кухню, а Паша смотрит на утку, затем берет ее в руки.)

Паша. Ох, ты моя радость, какая царственная осанка, как сияет золотом хрустящая корочка. О, голубая мечта убежденных холостяков и брошенных мужей, седых пенсионеров и заблудших путешественников, как радуешь ты мой взгляд, каким счастьем наливается мое тело в предвкушении наслаждения.

(Паша танцует с уткой вокруг стола. Заходит Маша. Она переделалась в прекрасное вечернее платье, изменила прическу, в руке держит бутылку вина.)

Маша. А вот и вино пожаловало.

Паша. (В восторге). О, какое чудесное превращение. Я сейчас спою.

Ах, какая женщина, какая женщина,
Мне б такую.

Маша. Извините, но вы пришли только за рогами.

Паша. Однако, что помешает мне унести одни рога, а взамен оставить другие.

Маша. Вы вольнодумец, к тому же опасный человек. Я вас боюсь.

Паша. Извините, кровь взыграла, к тому же вы обиделись бы, если б вышло наоборот.

Маша. Откуда вы знаете за меня?

Паша. Интуиция подсказывает, иначе, зачем бы вы одели столь великолепное платье.

Маша. Я в этом платье была у мужа на корпоративной вечеринке, встречали Новый год. Так каждый мужчина хотел со мной танцевать. И я целый вечер танцевала, танцевала. К сожалению все хорошее быстро кончается.

Паша. Но мы продолжим сейчас праздник, и я вас приглашаю на танец.

(Они танцуют вместе).

Маша. А начальник мужа приглашал меня на танец дважды. Из-за чего жена начальника устроила небольшой скандал. Но это не испортило праздник. Наоборот... Меня избрали королевой бала, мне пели песни, слагали стихи. Только

утром это закончилось, и начались будни, будни, будни.

Паша. Мы сделаем сейчас праздник. Давайте сюда вино. О, какая прелесть, вино от Стефана Золта, десять лет выдержки. Доводилось мне бродить по винным погребам Стефана Золта. У вашего мужа губа не дура.

Маша. Это ему клиенты из Италии привезли.

Паша. Так быстрее наполняем наши бокалы, но я вижу только один бокал.

Маша. Ой, я не буду, а то у меня будет голова болеть.

Паша. От такого вина не будет.

Маша. Когда я выпью, то тогда теряю контроль над собой.

Паша. Контроль потерять не страшно, страшно потерять время.

Маша. Вы очень настойчивы, вам трудно отказать.

Паша. Настойчивый, но не наглый, так что меня можете не опасаться. Только не вижу другого бокала.

Маша. Держите. Только мне совсем немножко вина.

Паша. Как говорил Джавахарлалу Неру, каждому свою меру. Только одному и ведра мало, а другому наперстка достаточно. Мы же выбираем золотую середину и наливаем пол бокала. Держите.

Маша. Спасибо.

Паша. За что же пьем?

Маша. Не знаю.

Паша. Тогда придерживаясь традиции, первую пьем за знакомство.

Маша. За знакомство.

(Они чокнулись рюмками, и выпивают).

Паша. А теперь приступаем к утке. Наконец-то я добрался до тебя., голубой мечты убежденных холостяков и брошенных мужей. Начнем, конечно, с ножек, обожаю ножки. Жаль только, что у птицы только две ножки, вот если бы это была сороконожка. А вы, почему не кушает?

Маша. У меня диета.

Паша. Я бы убил всех этих диетологов, за то, что они лишают наших прекрасных женщин получать наслаждение от жизни.

Маша. Ничего. Я привыкла. Как на соль утка.

Паша. Изумительная утка.

Маша. А вот остренького в ней не хватает. У моего мужа язва и потому я стараюсь поменьше перчика накладывать.

Паша. С перчиком все нормально. Если в вас столько же перчика, как в вашей утке, то вы самая обожаемая женщина в мире.

Маша. Это вы преувеличиваете.

Паша. А это мы сейчас посмотрим. Давайте свой бокал. Между первой и второй – промежуток не большой.

Маша. Ой, мне хватит, а то я опьянею.

Паша. А для чего же праздник устраивать?

Маша. Но я тогда теряю тормоза.

Паша. Ничего страшного. Мы состав загоним в тупик, что

бы его никуда не занесло.

Маша. У меня плохие предчувствия. (Протягивает бокал).

Паша. Не бойтесь согрешить, а бойтесь опоздать – говорил мой приятель Коля Лопушинский. (Наливает в бокал вина). Второй тост, конечно, за очаровательную хозяйку, и замечательного стратега.

Маша. А почему стратега?

Паша. Потому что она придерживается одной замечательной истины – путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

(Они чокаются и выпивают).

Маша. Если я буду пьяная, то это вы будете виноваты.

Паша. На суде присяжных заседателей я скажу, что вы упорно сопротивлялись. Я приглашаю вас на танец.

Маша. У меня голова кружится. Мне надо немного отдохнуть, я ведь женщина в возрасте.

Паша. Учтите, что возраст бывает только у говядины, а у женщин бывает только расцвет и зрелость.

Маша. Это вам Коля Лопушинский сказал?

Паша. Нет. Это собственный опыт подсказывает. Вы слышите?

Маша. Что?

Паша. Звучит музыка.

Маша. Нет. Ничего не слышу.

Паша. Слух надо обратить не наружу, а внутрь себя. Та-та-та, та-та-та. Слышите? Это Легран.

Маша. Да. Музыка из "Шербурских зонтиков".

Паша. Тогда я вас приглашаю. (Они танцуют вальс). Как вы чувствуете себя?

Маша. Хорошо. Никогда бы не подумала, что все может так поменяться. Вы волшебник.

Паша. Я не волшебник. Я только учусь.

Маша. А я настаиваю на том, что вы волшебник.

Паша. Иногда просто получается лучше, чем можешь.

Маша. Почему?

Паша. Это нельзя объяснить, как все остальные явления природы. Можно так сказать – благоприятный внешний фактор.

Маша. Это я благоприятный внешний фактор?

Паша. Как хотите, так и понимайте.

Маша. Но у вас же одна страсть, ваши рога.

Паша. Я же не думал, что встречу здесь другую ценность. (Танцуют молча). Мне кажется, нам пора переходить на ты, а то «вы» звучит слишком официально. Выпьем за это.

Маша. Мне тоже так кажется. Только мне совсем немножечко. Я слабею.

Паша. Сила женщины в ее слабости.

Маша. Это Коля вам так сказал?

Паша. Нет. Это Бальзак так сказал.

Маша. Что-то читала, но не помню.

Паша. Бальзак – это энциклопедия человеческих чувств. Изучайте его, и мир будет прекрасен.

Маша. Вы необыкновенный человек.

Паша. Мы же договорились, что переходим на ты.

Маша. Согласна.

Паша. Пьем на брудершафт.

Маша. Может не стоит.

Паша. Надо, Маша.

(Они пытаются выпить на брудершафт, но Маша делает это неловко и выливает вино на брюки Паши).

Маша. Ой. Я же говорила, что мне нельзя больше наливать. Облила вам брюки.

Паша. Ничего. Это пустяки.

Маша. Какие там пустяки. Их надо застирать, а то пятна останутся.

Паша. Да я потом.

Маша. Потом нельзя, надо сейчас. Снимайте брюки.

Паша. А что я надену?

Маша. Вот возьмите мой халат.

Паша. Ну, хорошо. Только отвернитесь.

Маша. Уже отвернулась.

(Паша переодевается).

Паша. Вот держите мои брюки.

Маша. Я сейчас быстренько. А вам идет мой халат.

Паша. Подлецу все к лицу, любил говорить мой друг детства Коля Лопушинский, когда его на полтора года забрали в армию.

Маша. Однако же вы и шалунишка.

Паша. У меня девиз такой: спешу в жизни смеяться, чтобы не плакать.

Маша. Я побежала, а вы нажимайте на утку.

Паша. Уж вы в этом не сомневайтесь, она от меня не уйдет.

(Маша уходит, а он остается один).

Паша. Какая женщина! Сколько темперамента! Сколько огня! Как посмотрит, то аж пятка чешется и острога имеется. Нет, тут без боя не обойтись, чтобы получить награду... И она, кажется, не очень возражает. Не то, что вначале... «Придурок по поводу рогов звонил». (Рассматривает фотографию). Надо понимать, что это ее муж. Муж объелся груш. Видный парень, но видно быть тебе, паря, с рогами, честное слово я не хотел, карта так выпала. Но ты сам виноват паря. Оставлять такую женщину одну... Кровь с молоком. Да тут и святая не выдержит. Так что извини, но припала она мне очень до души, а ты ж ее до того довел, что у нее уже и седина виднеется. А как замечательно она утку готовит – прямо пальчики оближешь. (Поворачивает его фотографию к стенке).

Маша. А вот и я. Уже застирала брюки. Сейчас только на

батарею развешу, что бы быстрее высохли.

Паша. Конечно, пускай сохнут. (Про себя). Хотя мне некуда спешить, дома меня ждет пустой холодильник и холодная постель...

Маша. Что вы там говорите?

Паша. Да это я так про себя. А что у вас находится за этой дверью.

Маша. Это наша спальня.

Паша. Спальня. Это очень интересно. А почему вы сразу ее мне не показали?

Маша. Вы же не просили.

Паша. А у вас всегда надо просить?

Маша. Конечно. А без спроса только наглецы поступают.

Паша. Тогда я вас очень прошу. Даже не так, я тебя очень прошу показать свою спальню. Это такое замечательное место, в нем происходит таинство любви. Кто-то из поэтов об этом говорил, но не могу вспомнить, потому что голова идет кругом.

Маша. Конечно, конечно. Иди, смотри мою спальню. (Открывает двери).

Паша. Какое великолепие... Персидский ковер на полу, голубые обои и нежные ангелочки вверху. Меня трепет пронзает от того, что я переступаю порог святыни. (Он делает шаг, но вдруг останавливается). А ваш муж не возвратится?

Маша. А чего это он должен возвращаться? Он в коман-

дировку уехал. Сейчас его поезд мчит к столице.

Паша. Это замечательно, что у нас ходят поезда.

Маша. Да.

Паша. А вдруг он документики свои забыл? Паспорт? Или командировочное удостоверение. Бывают же люди такие рассеянные.

Маша. Он бы может и забыл бы, да я ему напомнила и положила ему в чемодан, вот этими руками.

Паша. Это замечательно, что имеются такие женские ручки, которые умеют делать жареную утку и собирают мужей в командировку. Разрешишь мне поцеловать твою ручку?

Маша. Разве об этом надо спрашивать разрешение.

Паша. Пардон, пардон... Я потерял голову. Какая ручка. Королевская ручка. Я твой верноподданный. А как чудесно она готовит гуся! Тысяча поцелуев.

Маша. А в спальню вы не хотите?

Паша. Конечно, хочу. Что могут быть за вопросы.

(Звонок в двери).

Паша. Кто это?

Маша. Не знаю. Может снова та ведьма пришла?

Дима. (Голос мужа за дверьми). Маша, открой, я не могу открыть дверь ключом.

Маша. Муж!

Паша. Муж!.. Ай-ай-ай. А я в таком виде. Боже мой, где мои брюки?

Маша. Они же мокрые.

Паша. Что делать? Что делать?... Я пропал.

Маша. Подождите причитать. Надо что-то придумать.

Паша. Он меня убьет. Я не хочу умирать. (Лезет под стол).

Маша. Куда вы? Он же найдет вас там и тогда точно убьет и вас, и меня.

Паша. Зачем я к вам пришел? Спрячьте меня, а то он сейчас сюда войдет.

(Открывает гардероб и прячется там).

Маша. Что вы делаете? Вы хотите погубить меня. Вылезайте, я, кажется, придумала. (Открывает туалетный столик и достает от туда отвертку). Держите!

Паша. Вы что! Никогда. Нарушать божьи заповеди... Я мухи не обижу, а убить человека. Как можете вы меня толкать на преступление?

Маша. Какое преступление. У вас со страха совсем крыша поехала. Берите отвертку, а я мужу скажу, что пришел электрик свет справлять.

Паша. Свет справлять.

Маша. Да.

Паша. Но я же ничего не смыслю в электричестве.

Дима. Маша открой двери, а то я спешу.

Маша. Бери, и делайте вид, что справляешь вон ту розетку.

Паша. Ой, что будет, что будет.

Маша. Не причитайте. Держись натуральной, словно, ты действительно пришел справлять свет.

Паша. Но электричество же может и убить, мне рассказывали приятели.

Маша. Если не будешь электриком, то муж точно убьет. Все, я пошла...

(Паша бродит по комнате, в поисках розетки. Находит, и дрожащими руками пытается ее открутить).

ДЕЙСТВИЕ 2.

(Маша открывает двери и в комнату входит ее муж).

Дима. Ты почему это закрылась на защелку? Раньше ты никогда так не делала.

Маша. Я боюсь, когда остаюсь одна дома.

Дима. Никогда раньше не замечал в тебе такой трусости.

Маша. Раньше ты тоже никогда не возвращался, когда уезжал в командировку. Ты почему возвратился?

Дима. А почему это ты так долго не открывала мне...

Маша. Я была в ванной и не слышала звонка.

Дима. Но я ведь еще и кричал.

Маша. Твоего голоса я тоже не слышала. Если ты не веришь мне, то давай поменяемся – ты иди в ванную, включи воду, а я буду кричать и звонить. И посмотрим, что ты услышишь.

Дима. Странно.

Маша. Что странного ты увидел?

Дима. Никогда не видел, что бы в ванную ходили в вечернем нарядном платье?

Маша. А куда еще я могу надеть это вечернее нарядное платье?

Дима. Ты снова за свое? Хорошо. Вот приеду с командировки и тогда мы с тобой пойдем во Дворец спорта на концерт какой-нибудь звезды. Даже не так. Там все наши собираются на следующей неделе в театр, приезжает какая-то труппа из Ленинграда, «Щелкунчика» какого-то привозит, наши все на ушах торчат, только и говорят об этом «Щелкунчике». Не будем же мы от всех отставать.

Маша. В который раз ты это говоришь.

Дима. В этот раз я брошу все дела, и мы пойдем в театр. Ты выглядишь очень эффектно в этом платье. Пускай все посмотрят, какая у меня жена.

Маша. Ты почему возвратился?

Дима. Я забыл. Я забыл гарантийное письмо.

Маша. Что-то я не слышала ничего об этом письме?

Дима. Его мне в самый последний момент дали.

Маша. А что оно из себя представляет?

Дима. Как сказать... Такое же, как и всякое другое письмо только на нем стоит печать и штамп.

Маша. Не видела я такого письма.

Дима. Ничего, я сам его поищу. У тебя никого нет?

Маша. А кто у меня должен быть???

Дима. Ты когда научишься нормально отвечать на мои вопросы?

Маша. Я не намерена нормально отвечать на твои ненормальные вопросы. Мы с тобой прожили вместе почти пятнадцать лет, и разве я когда-нибудь давала повод для малейших подозрений в мой адрес.

Дима. Никогда.

Маша. И это в то время, когда все остальные только тем и занимаются, что меняют себе любовников и причем об этом еще громогласно заявляют при честном народе. Да и ты своим поведением постоянно подталкиваешь к тому, что бы я тоже пошла по рукам. Но я устояла, и что я слышу. Какие-то дурацкие вопросы, которые задевают мою честь.

Дима. Извини, я не подумал, извини. Я очень спешу, мне надо найти мое письмо.

(Заглядывает под стол).

Маша. Никогда не видела, что бы гарантийные письма искали под столом.

Дима. Может, оно упало со стола и залетело под стол.

Маша. Я же каждый день убираю в комнате и под столом тоже, то не могла бы не заметить там это письмо.

Дима. Точно не видно. Посмотрю в гардеробе. Доберусь я до этого письма. Попадет оно мне в руки.

Маша. Конечно, в гардеробе ему место.

Дима. Маша, не надо иронизировать. Я ведь мог забыть

его в своем пиджаке или джинсах. Как забыл там паспорт. Где же это джинсы. Ах, вот они.

Маша. Представляю, какой вид будет у твоего письма, после того как ты его потаскаешь в джинсах. Неужели нельзя его в папку положить?

Дима. Маша, ты же знаешь какой я рассеянный.

Маша. Рассеянный с улицы Бассейной. Ты еще в моем белье поройся.

Дима. Нет. В гардеробе его нет. Надо посмотреть еще на балконе.

Маша. А на балконе-то, почему должно очутиться твое письмо?

Дима. Я выходил туда курить и, может, оставил его там.

Маша. Смотри.

(Дима идет на балкон, проходит мимо Паши, который застыл у розетки, сначала не замечает его, но затем увидел и возвращается. Внимательно его рассматривает.)

Дима. А это что за статуя? Напоминает писающего мальчика из парка культуры.

Маша. Разве ты не видишь?

Дима. Я-то вижу, но не понимаю, что он здесь делает. Это же не парк культуры. Я жду объяснений.

Маша. Что тут не понятного... Ты внимательно присмотришься к нему и тебя все станет понятным без слов.

Дима. Конечно, все понятно и без слов, но все-таки хо-

чется услышать, что делает этот мальчик-с-пальчик в моей квартире.

Маша. Ты задеваешь мою честь.

Дима. А что тогда говорить о моей чести. У меня вообще рога начали пробиваться, и я скоро начну бодаться.

Маша. Успокойся за свои рога, они в надежных руках, а ты лучше посмотри, что он держит в правой руке?

Дима. В правой руке у него отвертка.

Маша. Да, отвертка. Теперь рассуждай хладнокровно и логически. Зачем ему отвертка?

Дима. Я понял. Ты подговорила его убить меня. Только у вас ничего не получится. Я ведь каратэ занимался и ушу (Становится в позу борца). Иди на меня я тебя сейчас по стенке размажу.

Маша. (Подходит к нему, чтобы успокоить). Что ты чудишь?

Дима. Не подходи ко мне. Вы в преступный сговор вступили, чтобы убить меня.

Маша. Да какой это тебе сговор чудится. Неужели это так трудно понять, что если человек с отверткой работает, то значит это электрик.

Дима. Электрик?!

Маша. Да. Электрик.

Паша. Я электрик, пришел ремонтировать свет. Провода, розетки и эти... лампочки меняю.

Маша. Вот видишь, как все просто, а ты поднял шум. Да сам подумай, если бы это был мой любовник, то я попыталась бы его спрятать. А так я даже забыла, что он у меня работает. Да и как тут не забудешь, когда ты такой шум из-за закрытой двери поднял.

Дима. Однако, когда я уезжал, то у нас в квартире везде горел свет, и ты ничего не говорила о какой-нибудь неисправности.

Маша. Не было, так появилась.

Дима. Это как по заказу.

Маша. Тебе смешно, а мне было не до смеха, когда я утюг в розетку всунула, а там что-то как зашипит, словно змея ползет, а затем и свет везде пропал. Вот тогда я и позвонила в домоуправление, что бы прислали электрика...

Дима. Значит, это электрик?

Маша. Электрик.

Дима. Из домоуправления?

Маша. Из домоуправления.

Дима. А это что? (Хватает Пашу за конец халата.) Его спецодежда?

Маша. Это мой халат. Неужели ты никогда не видел его?

Дима. Я вижу, что это твой халат, но я не могу понять, почему этот халат на этом электрике?

Маша. А что же он должен по квартире голый разгуливать?

Дима. У него, что своей одежды нет?

Маша. Есть.

Дима. Так почему он не в брюках, а в твоём халате ремонтирует свет? Или он голубой электрик, и он любит одевать женские халаты.

Маша. Его брюки на батарее сушатся.

Дима. Почему сушатся?

Маша. Потому, что мокрые. Вот тебе приятно бы было в мокрых брюках ремонтировать свет. Причем, у мокрого человека сопротивление уменьшается и его может током убить. Мы это по физике учили.

Дима. Молодец, что ты законы физики знаешь, но меня интересует другое – он что в мокрых брюках пришел?

Маша. Нет в сухих.

Дима. Так почему же они стали мокрыми?

Маша. Я намочила их. Постирала.

Дима. Ах, понимаю. Ты очень сердобольная душа, а у него были очень брюки грязные, а тебе в вечернем нарядном платье захотелось постирать его брюки...

Маша. Нет. Ты не угадал. Я облила его брюки, когда поливала цветы, и потому повесила их сушить. Не идти же человеку в мокрых брюках на улицу. Сейчас ведь холодно, он может даже простудиться из-за меня.

Дима. Ты очень добрая, но порой твоя доброта переходит все пределы.

Маша. Тебе жалко, что он мой халат надел? Что с ним станется?

Дима. Маша, ты удивляешь меня своей наивностью. Ведь это можно истолковать совсем по-другому. Лучше бы ты ему мои брюки предложила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.